

Федосеев Александр Андреевич

**ПРИНЦИП СОТРУДНИЧЕСТВА
СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Диссертация выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» на кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса.

Научный руководитель: **Кузнецова Ольга Анатольевна**,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Богданова Елена Евгеньевна**, доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра гражданского права, профессор кафедры

Подшивалов Тихон Петрович, кандидат юридических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», юридический институт, заместитель директора по научной работе, кафедра гражданского права и гражданского судопроизводства, заведующий кафедрой

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»

Защита состоится «17» декабря 2021 г. в 10:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.220.02, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на сайте вуза <https://www.uslu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим выслать по адресу: 432068, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации. Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования наблюдается в четырех аспектах: социально-экономическом, правоприменительном, правотворческом и доктринальном.

Социально-экономический аспект. Одной из важнейших задач права как системы социальных норм является обеспечение регулирования, адекватного потребностям общества. Как показывает социальная практика, а также социологические и экономические исследования последних десятилетий, построение общественных отношений по модели сотрудничества приводит к снижению транзакционных издержек участников гражданского оборота. В развитие этой идеи исследователями антимонопольного права выдвигается предложение об обоснованности ряда горизонтальных соглашений между независимыми субъектами малого бизнеса: в таком виде сотрудничество способствует повышению эффективности хозяйственных отношений и обеспечивает субъектам малого предпринимательства возможность конкурировать с крупными компаниями. Отечественное гражданско-правовое регулирование не в полной мере отражает описанные процессы, что затрудняет реализацию потенциала сотрудничества как формы социального взаимодействия в российском обществе.

Правоприменительный аспект. Традиционно считается, что в российском гражданском праве принцип сотрудничества не применяется для регулирования отношений, не являющихся обязательственными. Вместе с тем возможность применения отдельных императивов принципа сотрудничества за пределами обязательственных правоотношений все же наблюдается – соответствующие обязанности вытекают из содержания принципа добросовестности. Однако принцип добросовестности имеет слишком абстрактное содержание, что приводит к ситуационности регулирования и нарушению принципа правовой определенности. Все это создает для участников гражданского оборота риски привлечения к ответственности за нарушение неопределенных обязанностей по сотрудничеству, чем увеличивает их транзакционные издержки. Обращение к принципу сотрудничества субъектов гражданского права позволит уточнить содержание принципа

добросовестности.

Правотворческий аспект. Господствующий подход к принципу сотрудничества, предполагающий его распространение исключительно на обязательственные правоотношения, противоречит генезису и содержанию концепции сотрудничества, проистекающей из принципа добросовестности, отраслевой характер которого следует из нормы п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Учитывая последнее обстоятельство, трудно считать логически непротиворечивым суждение о том, что проистекающая из общеправового принципа идея о сотрудничестве субъектов гражданского права не реализуется в иных, помимо обязательственных, правоотношениях. Если это так, то правовые исследования концепции социального сотрудничества должны стать основанием для соответствующего реформирования законодательства в части признания за принципом сотрудничества значения всеобщей, универсальной идеи, определяющей характер осуществления участниками гражданско-правовых отношений своих субъективных прав и исполнения юридических обязанностей.

Доктринальный аспект. Несмотря на то, что мысль об отраслевом характере принципа сотрудничества в гражданском праве была высказана советскими исследователями еще в первой половине XX в. и в последующем неоднократно подтверждалась современными учеными, целостное учение об отраслевом принципе сотрудничества субъектов гражданского права до сих пор не сформулировано. Опубликованные исследования посвящены, главным образом, принципу сотрудничества субъектов обязательственных правоотношений. При этом основное внимание в них сосредоточено на договорных правоотношениях. По-прежнему требует разрешения вопрос о возможности реализации принципа сотрудничества во внедоговорных обязательствах, а также корпоративных и вещных правоотношениях.

Степень научной разработанности темы. Проблематика принципов является одной из наиболее востребованных тем в цивилистической науке. Комплексное учение о принципах гражданского права было сформулировано еще в советские годы в работе Г.А. Свердлыка «Принципы советского гражданского права» (1985). В современной России учение о принципах гражданского права развивалось в

докторских диссертациях Н.П. Асланян «Основные начала российского частного права» (2001), Е.Г. Комиссаровой «Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства» (2002), О.А. Кузнецовой «Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы» (2007), В.В. Ершова «Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов» (2009), А.В. Коновалова «Принципы гражданского права» (2019).

В качестве самостоятельного принципа сотрудничество стало рассматриваться благодаря работам советских исследователей – И.Б. Новицкого «Солидарность интересов в советском гражданском праве» (1951) и Т.В. Богачевой «Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах» (1982).

В постсоветский период принципу сотрудничества были посвящены диссертации З.И. Цыбуленко («Правовые проблемы сотрудничества при исполнении хозяйственных обязательств в условиях перехода к рыночной экономике» (1991) и П.В. Панченко («Принцип содействия сторон обязательства в российском гражданском праве» (2018). Некоторые аспекты сотрудничества как правового принципа затрагиваются в диссертационных исследованиях А.В. Захаркиной («Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву» (2016) и А.Ф. Пьянковой («Баланс интересов в гражданском праве России и его обеспечение в договорных отношениях» (2013).

Отдельные вопросы, касающиеся содержания и реализации принципа сотрудничества, поднимаются в научных публикациях В.А. Белова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, А.А. Волоса, А.В. Демкиной, Ю.М. Доренковой, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетова, В.В. Кулакова, К.В. Нама, В.В. Ровного, В.Н. Ронжина, С.В. Сарбаша, Е.А. Суханова, К.П. Уржинского, С.Ю. Филипповой и др.

За рубежом, где принцип сотрудничества рассматривается не как принцип, а как абстрактная по содержанию «обязанность сотрудничать» (“duty to cooperate”), изучению данного правового феномена посвящены работы R. Demogue “Traité des obligations en général” («Об обязательствах в целом») (1932), E. Klimas “The Principle of Duty to Co-operate, the Implementation and Significance of This Principle in Legal

Contractual Construction Relations” («Принцип обязанности сотрудничать, применение и значение этого принципа в правоотношениях из строительных договоров» (2011), C. Pedamon, R. Vassileva “The “Duty to Cooperate” in English and French Contract Law: One Channel, Two Distinct Views” («Обязанность сотрудничать» в договорном праве Англии и Франции: один канал, два разных взгляда» (2019), Huageng Xu “The Trust Mechanism in Privat Law: Fiduciary Duty and Good Faith as Examples” («Механизм доверия в частном праве на примере фидуциарных обязанностей и добросовестности») (2019).

Отмеченные исследования внесли значительный вклад в развитие учения о принципе сотрудничества. Однако все они рассматривали сотрудничество исключительно как принцип обязательственного права, не предполагая возможности расширения его регулятивного воздействия на иные виды гражданских правоотношений. Вместе с тем еще в прошлом столетии В.П. Грибанов отмечал применимость принципа сотрудничества и к иным, помимо обязательственных, гражданским правоотношениям. Мысль была развита в научных статьях В.С. Ема, Т.С. Яценко («Функциональное назначение и сфера применения принципа солидарности в гражданском праве», 2018) и А.Ю. Мигачевой («О принципе сотрудничества участников гражданских правоотношений», 2015), где авторами были раскрыты ключевые положения сотрудничества как отраслевого принципа, определены направления его дальнейшего исследования, однако комплексного учения все же не сформулировано.

Цель диссертационной работы заключается в создании комплексного учения об отраслевом принципе сотрудничества субъектов гражданского права, включающего определение его понятия, основы содержания, места среди других гражданско-правовых принципов, юридических императивов и особенностей реализации в основных видах гражданских правоотношений.

Для достижения цели диссертационной работы были поставлены и решены следующие **задачи**:

- определить содержание юридически значимого социального сотрудничества как фундаментальной категории, составляющей ядро принципа сотрудничества

субъектов гражданского права;

- выделить формы юридически значимого сотрудничества, которые составляют основу содержания принципа сотрудничества субъектов гражданского права;

- сформулировать понятие принципа сотрудничества субъектов гражданского права и определить наиболее эффективный способ его позитивации;

- установить место принципа сотрудничества субъектов гражданского права в системе принципов российского гражданского права;

- выявить юридические императивы принципа сотрудничества субъектов гражданского права;

- описать особенности реализации принципа сотрудничества субъектов договорных правоотношений;

- рассмотреть особенности реализации принципа сотрудничества субъектов внедоговорных обязательств;

- раскрыть особенности реализации принципа сотрудничества субъектов вещных правоотношений;

- выявить особенности реализации принципа сотрудничества субъектов корпоративных правоотношений.

Объект исследования: гражданско-правовые отношения по поводу реализации принципа сотрудничества субъектов гражданского права.

Предметом исследования выступают научные труды, посвященные учению о принципе сотрудничества в российском гражданском праве, нормы российского гражданского законодательства, закрепляющие императивы принципа сотрудничества применительно к договорным и преддоговорным обязательствам, а также обязательствам из причинения вреда, вещным и корпоративным правоотношениям.

Методологической основой исследования являются всеобщий диалектический, а также общенаучные и частно-научные методы.

Всеобщий диалектический метод позволил рассмотреть принцип сотрудничества субъектов гражданского права во взаимосвязи с общенаучной категорией социального взаимодействия с учетом особенностей ее содержания и развития; определить роль и

специфику правового регулирования отношений сотрудничества; сформулировать универсальное содержание принципа, позволившее установить его распространение его на различные виды отношений, входящих в предмет гражданского права, тем самым обосновав отраслевой характер принципа.

Из числа общенаучных методов были применены анализ, синтез, обобщение, конкретизация, индукция, дедукция, абстрагирование и систематизация.

Среди частно-научных применение получили догматико-правовой метод, использовавшийся в ходе анализа правовой доктрины о принципах права, включая принцип сотрудничества сторон обязательства; формально-юридический, применявшийся при изучении нормативно-правового материала с целью выявления в тексте действующего законодательства юридических императивов формулируемого принципа; системно-структурный метод, необходимый для включения нового принципа в категориальную систему российского гражданского права, а также при изучении имеющихся правовых институтов и механизмов, оказывающих влияние на отношения сотрудничества; историко-правовой метод, потребовавшийся для рассмотрения генезиса принципа сотрудничества, сравнения его содержания в советском и современном российском гражданском праве; сравнительно-правовой метод, применявшийся при анализе зарубежных правопорядков, в которых также находит свое выражение концепция, близкая по содержанию российской концепции юридически значимого сотрудничества (принципа сотрудничества).

В работе был использован междисциплинарный подход, что обусловило порядок изложения материала – от общесоциальных вопросов, исследуемых в иных гуманитарных науках, к собственно юридической проблематике.

Теоретическая основа исследования представлена работами таких отечественных ученых-юристов, как М.М. Агарков, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, В.А. Белов, О.А. Беляева, Т.В. Богачева, Е.Е. Богданова, В.Г. Бородкин, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, А.В. Волков, А.В. Габов, Н.И. Гайдаенко Шер, Ю.С. Гамбаров, Б.М. Гонгалов, В.П. Грибанов, Д.Д. Grimm, Э.А. Гурова, О.В. Гутников, В.В. Долинская, В.С. Ем, В.В. Зайцев, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыков, А.Г. Карапетов, Е.В. Козлова, А.В. Коновалов, О.А. Красавчиков, Н.В. Кузнецова, Ю.Г. Лескова, Р.З. Лившиц,

Д.В. Ломакин, А.А. Макрецова, А.Д. Манджиев, Д.И. Мейер, А.Ю. Мигачева, С.Ю. Морозов, А.А. Мохов, К.В. Нам, И.Б. Новицкий, П.В. Панченко, А.Е. Пашерстник, Т.П. Подшивалов, И.А. Покровский, Т.Н. Прохорко, В.К. Райхер, В.В. Ровный, В.Н. Ронжин, В.Д. Рузанова, Г.А. Свердлов, О.А. Серова, Е.А. Суханов, В.С. Сырбо, Е.М. Тужилова-Орданская, К.П. Уржинский, С.Ю. Филиппова, З.И. Цыбуленко, Г.Ф. Шершеневич, В.Ф. Яковлев и др.

Общенаучное значение юридически значимого сотрудничества, являющегося ядром формулируемого принципа, обусловил необходимость обращения к работам таких отечественных и зарубежных представителей других гуманитарных наук, как А.М. Архипов, Г.С. Батыгин, А.В. Воронцов, Л.К. Гребенкина, И.А. Громов, Н.В. Дмитриева, С.Г. Кареева, Л.А. Кривенцова, В.Б. Помелов, П.А. Сорокин, R. Axelrod, F. Fukuyama, A. Giddens, A. Seligman и др.

Помимо этого, были исследованы труды по гражданскому праву таких представителей зарубежной юридической науки, как R. Demogue, N.J. Giles, P. Nachev, C. Kee, E. Klimas, C. Pedamon, A. Schwartz, I. Schwenzer, R.E. Scott, S. Vaheesan, R. Vassileva и др.

При написании работы использовались результаты исследований представителей Пермской юридической школы: В.Г. Голубцова, А.В. Захаркиной, С.В. Ибрагимовой, Е.Г. Комиссаровой, О.А. Кузнецовой, А.Ф. Пьянковой, Т.В. Шершень.

Нормативную основу диссертационного исследования составили главным образом законодательные акты, содержащие нормы российского гражданского права. Решение поставленных задач исследования потребовало обращения также к подзаконным актам, регулирующим отношения в сфере землепользования, а также организации деятельности органов управления корпоративных организаций.

Эмпирическая база исследования представлена материалами судебной практики, в том числе Европейского суда по правам человека (1), Конституционного Суда РФ (10), Верховного Суда РФ (16), Высшего арбитражного суда РФ (6), арбитражных судов округов и арбитражных апелляционных судов (41), судов общей юрисдикции (4). Всего в работе приведено более семидесяти ссылок на материалы судебной практики, сформированной за период 2000–2021 гг.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе раскрытых теоретических положений осуществлено комплексное цивилистическое исследование теоретических и практических проблем, связанных с реализацией принципа сотрудничества субъектов гражданского права как в договорных, так и в иных видах гражданско-правовых отношений, что позволило сформировать целостное, логически непротиворечивое учение об этом явлении.

В диссертации дано научное определение понятия юридически значимого сотрудничества, выявлены его формы; сформулировано вытекающее из юридически значимого сотрудничества понятие отраслевого принципа сотрудничества субъектов гражданского права, дано его определение, установлено место в системе принципов гражданского права, сконструирована система юридических императивов, описаны особенности их реализации в обязательственных правоотношениях на примере таких наиболее иллюстративных правоотношений как договорные, преддоговорные и охранительные обязательства, абсолютных правоотношений – на примере вещных, а также корпоративных правоотношений как особой разновидности относительных правоотношений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Принцип сотрудничества субъектов гражданского права – основополагающая, универсальная идея о том, что субъекты гражданских правоотношений осуществляют права и исполняют обязанности на основе взаимопомощи с учетом интересов друг друга для максимально эффективного достижения цели правоотношения.

Данный принцип является отраслевым, так как характеризует наиболее существенные черты гражданского права и проявляется практически во всех гражданско-правовых отношениях. В связи с тем, что он определяет характер осуществления прав и исполнения обязанностей, его позитивация осуществляется посредством косвенного закрепления, наличие соответствующей нормы-принципа не требуется.

2. Принцип сотрудничества субъектов гражданского права связан с гражданско-правовыми принципами: недопустимости злоупотребления правом –

через категорию юридически значимого сотрудничества, имеющую выражение в содержании обоих принципов; необходимости исполнения гражданско-правовых обязанностей – тем, что принцип сотрудничества субъектов гражданского права определяет характер исполнения юридических обязанностей; недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, устанавливающим границы действия принципа сотрудничества; равенства субъектов гражданских прав, предполагающий, по общему правилу, корреспондирующий набор прав и обязанностей сторон правоотношения, вытекающих из содержания принципа сотрудничества; диспозитивности, содержание которого закрепляет мотивы реализации субъектами гражданских прав принципа сотрудничества; добросовестности, включающим в свое содержание принцип сотрудничества в качестве юридического императива.

3. Принцип сотрудничества субъектов гражданского права основан на идее социального сотрудничества, которое, попадая в сферу правового регулирования, приобретает юридическое значение, то есть становится юридически значимым.

Юридически значимое сотрудничество принимает активную и пассивную формы. Пассивную форму юридически значимого сотрудничества предложено именовать сотрудничеством-состоянием, которое направлено на обеспечение условий для достижения цели правоотношения, является основой для активной формы юридически значимого сотрудничества и реализуется в содержании принципа недопустимости злоупотребления правом.

Активная форма юридически значимого сотрудничества формирует содержание принципа сотрудничества и подразделяется на два вида: 1) деятельностное сотрудничество (сотрудничество действием), предполагающее совершение субъектами гражданского права активных действий, направленных на устранение непредвиденных препятствий к достижению цели правоотношения; и 2) информационное сотрудничество, направленное на обеспечение субъектов гражданского права необходимой для достижения цели правоотношения информацией.

4. На основе структуры активной формы юридически значимого сотрудничества выделены две группы юридических императивов принципа

сотрудничества: 1) императивы деятельностного сотрудничества: а) мониторинг рисков наступления не предусмотренных содержанием правоотношения обстоятельств, которые могут стать препятствием для достижения цели правоотношения; б) совершение превентивных действий, направленных на устранение рисков наступления обстоятельств, которые могут стать препятствием для достижения цели правоотношения; в) незамедлительное устранение непредвиденных обстоятельств, ставших препятствием для достижения цели правоотношения; г) компенсация расходов, понесенных в связи с необходимостью устранения препятствия; и 2) императивы информационного сотрудничества: а) информирование участников гражданского оборота об известных существенных обстоятельствах, которые могут затронуть их интересы; б) предоставление информации, без которой эффективное осуществление прав и исполнение обязанностей невозможны; в) консультационное содействие.

Для учета особенностей различных видов гражданских правоотношений предложено использовать категорию субимператива принципа, представляющего собой результат конкретизации императивов применительно к конкретному виду гражданского правоотношения.

5. Применительно к реализации принципа сотрудничества в договорных правоотношениях предложено классифицировать договоры в зависимости от объема требуемого сотрудничества на дискретные, предполагающие разовое взаимодействие и минимальный объем сотрудничества, и реляционные, требующие длительного взаимодействия, содержащие «подразумеваемые» условия и требующие в связи с этим большего объема сотрудничества.

Императивы группы деятельностного сотрудничества в договорных правоотношениях конкретизируются в трех группах субимперативов: 1) реализуемые только в дискретных договорах: а) выявление факторов риска недостижения цели договора, связанных с объектом договора, б) совершение действий по устранению факторов риска недостижения цели договора, связанных с объектом договора; 2) реализуемые только в реляционных договорах: а) выявление всех доступных факторов риска недостижения цели договора, б) совершение действий по устранению

всех доступных факторов риска недостижения цели договора; 3) реализуемые и в дискретных, и в реляционных договорах: а) пересмотр условий договора в случае невозможности достижения его цели на изначально предусмотренных условиях; б) справедливое распределение расходов, понесенных сторонами договора в связи с необходимостью проведения мероприятий, направленных на устранение обстоятельств, которые привели либо могли привести к невозможности эффективного достижения цели договора.

Императивы группы информационного сотрудничества в договорных правоотношениях конкретизируются в трех субимперативах, одинаково справедливых как для дискретных, так и для реляционных договоров: а) обеспечение субъектами обязательства осведомленности иных участников гражданского оборота об обстоятельствах, связанных с обязательством, и способных оказать какое-либо воздействие на права и охраняемые законом интересы иных лиц; б) предоставление информации, необходимой для исполнения договора; в) оказание стороне договора необходимых консультаций относительно обстоятельств, связанных с договором.

6. В обязательствах из причинения вреда юридические императивы принципа сотрудничества могут быть детализированы в двух субимперативах: а) предоставление информации об альтернативных способах получения возмещения, обращение к которым позволит уменьшить размер подлежащего возмещению ущерба (информационное сотрудничество); б) принятие мер по предотвращению увеличения вреда (деятельностное сотрудничество).

В обязательствах вследствие неосновательного обогащения принцип сотрудничества реализуется в субимперативе, предполагающем принятие мер по предотвращению увеличения неосновательного обогащения, существующем в рамках группы деятельностного сотрудничества.

В преддоговорных правоотношениях императивы принципа сотрудничества реализуются непосредственно и не требуют детализации, поскольку преддоговорные обязательства не осложнены договоренностями сторон, и их регулирование осуществляется напрямую императивами принципа добросовестности, ключевым из которых для переговоров является принцип сотрудничества.

7. В вещных правоотношениях принцип сотрудничества обеспечивает устранение случайных, т. е. происходящих помимо воли субъектов вещного правоотношения, препятствий к осуществлению управомоченным лицом своего вещного права, под которыми следует считать случаи потери вещи; а также информационную обеспеченность субъектов гражданского права об особенностях имущества и осуществляемой с ним деятельности.

Императивы группы деятельностного сотрудничества реализуются в институте находки и детализируются в двух группах субимперативов: 1) относящиеся только к уполномоченному лицу: а) выявление и анализ управомоченным лицом обстоятельств, которые могут привести к случайной утрате вещи; б) совершение управомоченным лицом действий по устранению обстоятельств, которые могут привести к случайной утрате вещи; в) принятие управомоченным лицом мер по поиску и возврату случайно утраченной вещи; г) компенсация управомоченным лицом расходов, понесенных обязанными лицами в связи с выполнением обязанностей по сотрудничеству; 2) относящиеся только к обязанным лицам: а) совершение обязанным лицом необременительных для себя действий по устранению обстоятельств, которые могут привести к случайной утрате вещи управомоченным лицом; б) принятие обязанными лицами мер по возврату найденного случайно утраченного имущества управомоченного лица.

Императивы группы информационного сотрудничества в вещных правоотношениях детализируются через два субимператива: а) предупреждение управомоченным лицом обязанных лиц об особенностях вещи, а также о характере своей деятельности, которые могут затронуть охраняемые законом интересы обязанных лиц; б) предупреждение обязанными лицами управомоченного лица об известных им обстоятельствах, которые могут затронуть охраняемые законом интересы управомоченного лица.

8. В корпоративных правоотношениях принцип сотрудничества основан на доктрине фидуциарных обязанностей и реализуется применительно к отношениям, связанным с управлением корпорацией, адресован членам органов управления корпоративного юридического лица, включая его участников (акционеров),

составляющих высший орган управления.

Императивы группы деятельностного сотрудничества в корпоративных правоотношениях направлены на устранение двух обстоятельств, препятствующих достижению цели корпоративного правоотношения – нормальному функционированию корпорации: 1) конфликт интересов члена органа управления корпорации, приводящий к тому, что член органа управления осуществляет свои права и исполняет обязанности в соответствии с личными целями вопреки цели правоотношения и 2) утрата участником корпорации против своей воли контроля над долей в капитале корпорации, что возможно в результате обращения взыскания на долю участника корпорации по его личным обязательствам и может стать причиной появления против воли субъектов корпоративного правоотношения в составе высшего органа управления корпорации лиц, участие которых для субъектов корпоративного правоотношения и корпорации нежелательно.

В рамках императивов группы деятельностного сотрудничества принцип реализуется через субимперативы: а) мониторинг рисков возникновения конфликта интересов либо утраты участником корпорации контроля над долей в капитале корпорации; б) совершение действий по устранению рисков возникновения конфликта интересов и утраты контроля над долей в капитале корпорации; в) устранение конфликта интересов и обеспечение контроля над долей в капитале общества; г) компенсация расходов корпорации и других членов органов управления корпорации, понесенных ими в связи с необходимостью предпринимать меры по устранению последствий конфликта интересов либо утраты участником контроля над долей в капитале корпорации против своей воли.

В рамках группы императивов информационного сотрудничества принцип сотрудничества реализуется в двух субимперативах: а) предоставление членами органов управления корпорации друг другу информации, имеющей значение для принятия решений органами управления; б) оказание членами органов управления корпорации друг другу необходимых консультаций.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обоснована тем, что:

- доказаны положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о понятии, формах юридически значимого сотрудничества, выражением которого является принцип сотрудничества субъектов гражданского права;

- изложены понятие и специфические особенности содержания принципа сотрудничества субъектов гражданского права;

- раскрыто соотношение принципа сотрудничества субъектов гражданского права с другими принципами российского гражданского права;

- изучены особенности реализации юридических императивов принципа сотрудничества субъектов гражданского права в различных видах гражданских правоотношений, включая абсолютные правоотношения;

- проведена актуализация научных знаний о принципе сотрудничества в гражданском праве в части его оснований, способе позитивации, содержании, соотношении со смежными принципами права, применимости при правовом регулировании различных видов гражданских правоотношений: договорных, внедоговорных (из причинения вреда и преддоговорных) обязательств, вещных и корпоративных.

Значение полученных результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- разработаны выводы и рекомендации, которые могут быть внедрены в преподавание таких дисциплин, как «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Корпоративное право» и др.;

- определены перспективы практического использования разработанного научного представления о принципе сотрудничества субъектов гражданского права путем учета при рассмотрении споров между субъектами гражданского оборота не только того, насколько ими формально осуществлялись субъективные права и исполнялись юридические обязанности, но и насколько соответствующее поведение отвечает императивам принципа сотрудничества;

- создана система практических рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования принципа сотрудничества субъектов гражданского права, в том числе предложено:

а) рассматривать положения гл. 50 ГК РФ как закрепляющие механизм реализации принципа сотрудничества субъектов гражданского права применительно к вещным правоотношениям;

б) при рассмотрении в рамках любого правоотношения вопроса о необходимости предоставления информации применять по аналогии закона п. 4 ст. 434.1 ГК РФ о том, что если сторона переговоров передает другой стороне информацию и сообщает при этом, что информация передается в качестве конфиденциальной, получающая информацию сторона обязана не раскрывать эту информацию и не использовать ее ненадлежащим образом для целей, не связанных с правоотношением;

в) отказ стороны от компенсации расходов, понесенных другой стороной на устранение непредвиденных обстоятельств, препятствующих достижению цели правоотношения, считать основанием для возникновения неосновательного обогащения у отказавшейся стороны, так как сотрудничество, по общему правилу, предполагает совместное несение расходов.

- представлены предложения по внесению изменений в ГК РФ с целью совершенствования действующего законодательства в части правового регулирования принципа сотрудничества субъектов гражданского права, в том числе предлагается изложить ст. 210 ГК РФ в следующей редакции:

«Статья 210. Бремя содержания имущества

Собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Помимо содержания имущества собственник обязан:

1) контролировать состояние своего имущества;

2) информировать иных лиц об особенностях принадлежащего ему имущества, а также особенностях осуществляемой с ним деятельности, которые могут повлиять на охраняемые законом интересы иных лиц;

3) возмещать иным лицам вред, причиненный имуществом, за исключением случаев, когда имущество в момент причинения вреда находилось во владении третьих лиц, за поведение которых собственник ответственности не несет».

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа была

подготовлена и прошла обсуждение на кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета.

Основные выводы проведенной работы нашли отражение в 10 опубликованных работах, в том числе 4 – в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ Министерства науки и высшего образования РФ.

Результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях различного уровня: II Региональной научно-практической конференции молодых ученых «Государство и право: история и современность» (Пермь, 12 декабря 2014 г.), III Региональной научно-практической конференции молодых ученых «Государство и право: история и современность» (Пермь, 11 декабря 2015 г.), XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 23–24 апреля 2015 г.), XVIII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 31 марта – 1 апреля 2016 г.), XIX Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 13–14 апреля 2017 г.), XX Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 12–13 апреля 2018 г.), XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых «Проблемы реформирования российской государственности» (Екатеринбург, 13–14 декабря 2018 г.), Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого исследователя» (Пермь, 30 ноября 2018 г.), Симпозиуме журнала «Вестник гражданского процесса» «2020 – современная кодификация цивилистического процессуального законодательства: влияние на правовую систему, юридическую науку и формирование комфортной юрисдикции» (Казань, 25–26 сентября 2020 г.), 2-й Всероссийской научной конференции «Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации» (Курск, 20 ноября 2020 г.).

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда

фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-311-90007.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, охватывающих девять параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дано обоснование актуальности темы диссертационного исследования, определена степень научной разработанности, сформулированы цель и задачи, предмет и объект исследования, обозначены его методологические и теоретические основы, отражена научная новизна, изложены положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, указаны сведения о степени его достоверности, результатах и структуре.

Первая глава «Основы учения о юридически значимом сотрудничестве субъектов гражданского права» включает в себя четыре параграфа.

Первый параграф «Юридически значимое сотрудничество субъектов гражданского права как вид социального взаимодействия» посвящен изучению конститутивной для принципа сотрудничества субъектов гражданского права категории юридически значимого сотрудничества. Проведен обзор социологических, психологических, педагогических, политологических, экономических и юридических исследований, посвященных проблематике сотрудничества как формы социального взаимодействия. Сформулированы признаки социального юридически значимого сотрудничества. Сделан вывод о том, что юридически значимое сотрудничество производно от общенаучной категории социального сотрудничества, составляет основу содержания гражданских правоотношений, определяет характер осуществления субъектами гражданского права субъективных прав и исполнения обязанностей на основе взаимопомощи с учетом интересов друг друга. Значение юридически значимого сотрудничества заключается в том, что оно служит условием эффективной и стабильной реализации гражданского правоотношения, способствует снижению рисков признания правоотношения нарушающим чьи-либо права и

охраняемые законом интересы.

Во втором параграфе «Формы юридически значимого сотрудничества субъектов гражданского права» проанализированы существующие в цивилистической науке подходы к пониманию феномена сотрудничества, среди которых центральное место занимают два: 1) сотрудничество – это принцип права, предполагающий совершение сторонами правоотношения действий либо бездействия, направленных на достижение общей цели сторон и 2) сотрудничество – это основное начало гражданского законодательства, предполагающее активную взаимную помощь сторон правоотношения друг другу для наилучшего достижения их собственных целей. Установлено что содержание данных подходов не имеет существенных противоречий друг другу, а потому обе точки зрения могут быть синтезированы в единое учение о юридически значимом сотрудничестве, где каждая из точек зрения будет обоснованием одной из форм юридически значимого сотрудничества.

Выявлено две формы юридически значимого сотрудничества – активная, заключающаяся в совершении сторонами правоотношения действий, выражающих идею сотрудничества, и пассивная, предполагающая несовершение сторонами действий, нарушающих права и охраняемые законом интересы друг друга.

Пассивную форму предложено именовать сотрудничеством-состоянием, так как оно определяется через юридические императивы пассивного содержания («несовершение действий», «недопущение создания препятствий» и т.д.), а потому направлено на создание условий достижения цели правоотношения. Сотрудничество-состояние служит основой для второй – активной – формы и включается в содержание принципа недопустимости злоупотребления правом. Активная форма юридически значимого сотрудничества образует содержание отраслевого принципа сотрудничества субъектов гражданского права и структурируется на деятельностное, предполагающее совершение субъектами гражданского права активных действий по устранению непредвиденных препятствий к достижению цели правоотношения, и информационное сотрудничество, направленное на обеспечение субъектов гражданского права необходимой для достижения цели правоотношения информацией.

В третьем параграфе «Понятие и позитивация принципа сотрудничества субъектов гражданского права» рассмотрены основные подходы к определению категории «принцип права»; проведено ее сравнение с категорией «основное начало гражданского законодательства». Установлено, что основное начало гражданского законодательства является одной из форм выражения принципа права. Из этого сделан вывод о том, что юридически значимое сотрудничество в системе категорий отечественного гражданского права необходимо рассматривать как принцип права. Сформулировано определение принципа сотрудничества субъектов гражданского права как основополагающей идеи о том, что субъекты гражданских правоотношений осуществляют права и исполняют обязанности на основе взаимопомощи с учетом интересов друг друга для максимально эффективного достижения цели правоотношения. Выявлено два возможных способа позитивации сформулированного принципа – прямой посредством закрепления в ГК РФ нормы-принципа сотрудничества и косвенный через содержание отдельных гражданско-правовых норм без включения в законодательство самостоятельной нормы-принципа. С учетом характера содержания и назначения принципа сотрудничества (определять характер осуществления прав и исполнения обязанностей, уже существующих в источниках гражданского права) сделан вывод о том, что лучшим способом позитивации является косвенное закрепление.

В четвертом параграфе «Место принципа сотрудничества субъектов гражданского права в системе гражданско-правовых принципов» рассмотрено соотношение принципа сотрудничества с принципами недопустимости злоупотребления правом, необходимости исполнения гражданско-правовых обязанностей, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, равенства субъектов гражданских прав, диспозитивности и добросовестности.

Установлено, что с принципом недопустимости злоупотребления правом принцип сотрудничества связан через категорию юридически значимого сотрудничества: в принципе недопустимости злоупотребления правом реализуется пассивная форма юридически значимого сотрудничества, а в принципе сотрудничества – активная. По отношению к принципу необходимости исполнения

гражданско-правовых обязанностей принцип сотрудничества имеет дополняющее значение: принцип необходимости исполнения гражданско-правовых обязанностей предусматривает требование исполнять соответствующие обязанности, а принцип сотрудничества определяет характер их исполнения. Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела служит ограничителем принципа сотрудничества: применение императивов принципа сотрудничества в нарушение принципа недопустимости вмешательства в частные дела не допускается. Принцип равенства субъектов гражданских прав определяет характер содержания принципа сотрудничества: принцип равенства обуславливает общее правило о корреспондирующем действии императивов принципа сотрудничества на всех субъектах анализируемых правоотношений. Принцип диспозитивности определяет мотивы реализации субъектами гражданских прав юридических императивов принципа сотрудничества.

Большое внимание уделено соотношению принципа сотрудничества с принципом добросовестности. Последний обладает признаками более общего принципа или «сверх-принципа», поскольку он объединяет в своем содержании другие, в том числе отраслевые, принципы гражданского права. Сделан вывод о том, что принцип сотрудничества субъектов гражданского права является императивом принципа добросовестности.

Отдельно исследован вопрос соотношения принципа сотрудничества с хоть и конституционным, но находящим свое непосредственное применение в гражданском праве принципом необходимости поддержки конкуренции. Установлено, что сущность и назначение конкуренции для развития рыночной экономики в современных политико-экономических условиях не противоречат друг другу. Напротив, в ряде случаев сотрудничество оказывается более эффективным, чем конкуренция, что обуславливает необходимость обеспечения максимальных возможностей для реализации принципа сотрудничества с одновременным закреплением посредством императивных норм ограничений, нарушение которых может привести к нежелательному для экономического развития нарушению конкуренции.

Вторая глава «Содержание и реализация принципа сотрудничества

субъектов гражданского права» содержит пять параграфов.

В первом параграфе «Юридические императивы принципа сотрудничества субъектов гражданского права» на основе имеющихся подходов к определению содержания принципа сотрудничества (содействия) субъектов обязательств с учетом выявленной в предыдущей главе структуры юридически значимого сотрудничества представлены юридические императивы отраслевого принципа сотрудничества субъектов гражданского права. Сформулировано две группы юридических императивов: императивы деятельностного сотрудничества и императивы информационного сотрудничества, содержание которых отвечает задачам, поставленным перед одноименными формами активного юридически значимого сотрудничества.

В группу деятельностного сотрудничества отнесены императивы, предусматривающие а) мониторинг рисков наступления не предусмотренных содержанием правоотношения обстоятельств, которые могут стать препятствием для достижения цели правоотношения; б) совершение превентивных действий, направленных на устранение рисков наступления обстоятельств, которые могут стать препятствием для достижения цели правоотношения; в) незамедлительное устранение непредвиденных обстоятельств, ставших препятствием для достижения цели правоотношения; г) компенсацию расходов, понесенных в связи с необходимостью устранения препятствия.

В составе группы информационного сотрудничества выявлены императивы, предусматривающие а) информирование участников гражданского оборота об известных существенных обстоятельствах, которые могут затронуть их интересы; б) предоставление информации, без которой эффективное осуществление прав и исполнение обязанностей невозможны и в) консультационное содействие.

Сделан вывод о том, что специфика отдельных видов гражданских правоотношений требует детализации юридических императивов применительно к каждому виду гражданского правоотношения, в котором реализуется рассматриваемый принцип. При этом эта детализация должна осуществляться в более конкретных, но по-прежнему абстрактных правилах поведения. Для обозначения

такого конкретизированного применительно к определенному виду правоотношения юридического императива предложено использовать категорию субимператива принципа.

Второй параграф «Реализация принципа сотрудничества субъектов договорных правоотношений» посвящен изучению особенностей реализации юридических императивов принципа сотрудничества в договорных правоотношениях.

В зависимости от объема требуемого сотрудничества предложено классифицировать все договоры на реляционные, требующие наибольшего сотрудничества и дискретные, предполагающие разовое взаимодействие. Проанализирована доктрина фидуциарных обязательств: рассмотрена возможность выделения фидуциарных договорных обязательств в качестве разновидности реляционных договоров, требующих максимального сотрудничества. Установлено, что фидуциарные договорные обязательства не требуют большего объема сотрудничества, чем иные реляционные договоры, так как в фидуциарных обязательствах большее значение имеет принцип надлежащего исполнения сторонами своих обязательств. Сформулированы субимперативы принципа сотрудничества субъектов гражданского права для договорных обязательств. Они структурированы на две группы: реализуемые только в дискретных договорах (выявление факторов риска недостижения цели договора, связанных с объектом договора и совершение действий по устранению факторов риска недостижения цели договора, связанных с объектом договора), реализуемые только в реляционных договорах (выявление всех доступных факторов риска недостижения цели договора и совершение действий по устранению всех доступных факторов риска недостижения цели договора) и реализуемые как в дискретных, так и в реляционных договорах (пересмотр условий договора в случае невозможности достижения его цели на изначально предусмотренных условиях и справедливое распределение расходов, понесенных сторонами договора в связи с необходимостью проведения мероприятий, направленных на устранение обстоятельств, которые привели либо могли привести к невозможности эффективного достижения цели договора).

Установлено, что принцип сотрудничества реализуется и в обязательствах из

недействительных договоров, где действие принципа направлено на возврат сторон договора в первоначальное положение.

В третьем параграфе «Реализация принципа сотрудничества субъектов внедоговорных обязательств» рассматриваются особенности реализации принципа сотрудничества в обязательствах из причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения и преддоговорных обязательствах. Обосновано, что принцип сотрудничества позволяет более эффективно достигать цели деликтного правоотношения – максимально быстрого и полного восстановления нарушенного права потерпевшего. Применительно к деликтным обязательствам предложено детализировать юридические императивы принципа сотрудничества субъектов гражданского права в двух субимперативах, обращенных как к делинквенту, так и к потерпевшему: а) предоставление информации об альтернативных способах получения возмещения, обращение к которым позволит уменьшить размер подлежащего возмещению ущерба и б) принятие мер по предотвращению увеличения вреда. Первый субимператив существует в содержании группы императивов информационного сотрудничества и имеет цель обеспечить информированность сторон правоотношения об альтернативном источнике восстановления нарушенного права, например, договоре страхования ответственности делинквента или риска причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевшего. Второй включается в содержание группы императивов деятельностного сотрудничества и направлен на устранение рисков увеличения вреда, поскольку вред, увеличившийся не по вине делинквента, не подлежит компенсации последним, что, в свою очередь, приводит к неполному восстановлению имущественного положения потерпевшего.

В обязательствах вследствие неосновательного обогащения принцип сотрудничества реализуется в субимперативе группы деятельностного сотрудничества по осуществлению сторонами правоотношения мер, направленных на предотвращение увеличения неосновательного обогащения. Необходимость обращения к идее сотрудничества здесь обусловлена тем, что в силу п. 2 ст. 1102 ГК РФ обязанность по возврату неосновательного обогащения возникает у приобретателя независимо от вины, в том числе если обогащение произошло в

результате поведения самого потерпевшего, третьих лиц или помимо их воли.

Применительно к преддоговорным правоотношениям освещены основные подходы к определению их природы и содержания как разновидности неимущественных обязательств, обладающих самостоятельным значением. Сделан вывод о том, что содержание преддоговорного обязательства полностью охватывается объемом юридических императивов принципа добросовестности, ключевым из которых для переговоров является принцип сотрудничества, юридические императивы которого реализуются в этом виде правоотношений непосредственно и детализации через субимперативы не требуют.

В четвертом параграфе «Реализация принципа сотрудничества субъектов вещных правоотношений» сделан вывод о том, что в данном виде правоотношений принцип сотрудничества субъектов гражданского права обеспечивает устранение случайных, то есть происходящих помимо воли субъектов вещного правоотношения препятствий к осуществлению управомоченным лицом своего вещного права, а также служит целям информационной обеспеченности субъектов гражданского права об особенностях вещей и осуществляемой с ними деятельности.

Установлено, что юридические императивы группы деятельностного сотрудничества находят свое проявление в институте находки, регулируемом ст. 227 и 230 ГК РФ, а также через доктрину бремени содержания имущества. Возможность практической реализации субимперативов деятельностного сотрудничества в вещных правоотношениях обеспечивается нормами института действий в чужом интересе без поручения, закрепленного в главе 50 ГК РФ. Субимперативы группы деятельностного сотрудничества структурируются на относящиеся только к управомоченному лицу (выявление и анализ управомоченным лицом обстоятельств, которые могут привести к случайной утрате вещи; совершение управомоченным лицом действий по устранению обстоятельств, которые могут привести к случайной утрате вещи; принятие управомоченным лицом мер по поиску и возврату случайно утраченной вещи; компенсация управомоченным лицом расходов, понесенных обязанными лицами в связи с выполнением обязанностей по сотрудничеству) и относящиеся только к обязанным лицам (совершение обязанным лицом

необременительных для себя действий по устранению обстоятельств, которые могут привести к случайной утрате вещи управомоченным лицом; принятие обязанными лицами мер по возврату найденного случайно утраченного имущества управомоченного лица).

Юридические императивы группы информационного сотрудничества также находят свое выражение в доктрине бремени содержания имущества, закрепленной в ст. 210 ГК РФ, с учетом толкования данной нормы Конституционным Судом РФ. Они детализируются через субимперативы, выражающие правила о предупреждении управомоченным лицом обязанных лиц об особенностях вещи, а также о характере своей деятельности, которые могут затронуть охраняемые законом интересы обязанных лиц, и предупреждении обязанными лицами управомоченного лица об известных им обстоятельствах, которые могут затронуть охраняемые законом интересы управомоченного лица.

В пятом параграфе «Реализация принципа сотрудничества субъектов корпоративных правоотношений» рассмотрены теоретические подходы к определению природы и содержания корпоративных правоотношений. Выявлено, что в науке отсутствует единое понимание субъектного состава корпоративного правоотношения. Для целей исследования возможности реализации принципа сотрудничества предложено определять корпоративные отношения как отношения по управлению корпоративными организациями с признанием в качестве их субъектов членов органов управления корпоративного юридического лица, в том числе участников (акционеров), поскольку последние формируют высший орган управления корпорации. Определена цель корпоративного правоотношения, на эффективное достижение которой направлено действие принципа сотрудничества, – нормальное функционирование корпорации, при котором поставленные перед ней задачи решаются максимально эффективно. Установлено, что источником принципа сотрудничества субъектов гражданского права для корпоративных правоотношений служит доктрина фидуциарных обязанностей, закрепленная в п. 3 ст. 53 ГК РФ. Исследованы проблемы, приводящие на практике к снижению эффективности цели корпоративного правоотношения. Сделан вывод, что наибольший риск недостижения

цели корпоративного правоотношения возникает в двух случаях: при возникновении у члена органа управления корпорации конфликта интересов, поскольку в этом случае член органа управления осуществляет полномочия в своих собственных интересах, но не в интересах корпорации; а также при утрате участником (акционером) корпорации против своей воли доли в капитале общества, что возможно при обращении взыскания на имущество такого участника по его обязательствам перед кредиторами, а также в случае его банкротства. Последний случай может приводить к появлению в составе органов управления против воли субъектов корпоративного правоотношения корпорации лиц, присутствие которых для целей правоотношения нежелательно. Исходя из этого были сформулированы субимперативы группы деятельностного сотрудничества, предусматривающие а) мониторинг рисков возникновения конфликта интересов либо утраты участником корпорации контроля над долей в капитале корпорации; б) совершение действий по устранению рисков возникновения конфликта интересов и утраты контроля над долей в капитале корпорации; в) устранение конфликта интересов и обеспечение контроля над долей в капитале общества; и г) компенсацию расходов корпорации и других членов органов управления корпорации, понесенных ими в связи с необходимостью предпринимать меры по устранению последствий конфликта интересов либо утраты участником контроля над долей в капитале корпорации против своей воли.

В части информационного сотрудничества сделан вывод о том, что императивы этой группы служат механизмом обеспечения информационной обеспеченности членов органов управления, способствующей более эффективному осуществлению ими своих полномочий. Императивы информационного сотрудничества детализируются через субимперативы, предусматривающие предоставление членами органов управления корпорации друг другу информации, имеющей значение для принятия решений органами управления и оказание членами органов управления корпорации друг другу необходимых консультаций.

В заключении приведены основные выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, индексируемых в международных базах цитирования:

1. Федосеев А.А. Гражданско-правовой принцип сотрудничества в доктрине континентального права: распространение за пределы договорных правоотношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – Вып. 52. – С. 346–371. – DOI: 10.17072/1995-4190-2021-52-346-371. (2,78 п.л.)

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

2. Федосеев А.А. Юридически значимое сотрудничество в категориальном аппарате российского гражданского права // *Ex jure*. – 2021. – № 1. – С. 139–151. – DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-139-151. (1,06 п.л.)

3. Федосеев А.А. Содержание информационных императивов принципа сотрудничества субъектов гражданского права // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2020. – № 4 (53). – С. 122–126. (0,5 п.л.)

4. Федосеев А.А. Принцип взаимного информационного сотрудничества сторон правоотношения в российском гражданском праве // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. – 2020 – № 7(187). – С. 6–8. (0,36 п.л.)

Материалы международных и всероссийских научно-практических конференций:

5. Федосеев А.А. Влияние принципа информационного сотрудничества субъектов гражданского правоотношения на распределение бремени доказывания // 2020 – Современная кодификация цивилистического процессуального законодательства: влияние на правовую систему, юридическую науку и формирование комфортной юрисдикции: материалы VII Симпозиума журнала «Вестник гражданского процесса». – Казань, – 2020. – С. 150–155. (0,32 п.л.)

6. Федосеев А.А. Некоторые проблемы распространения принципа взаимного содействия сторон обязательства за пределы обязательственного права // Современная юридическая наука: актуальные вопросы теории и практики: сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции

магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященной празднованию 90-летия Академии (г. Саратов 12 ноября 2020 г.) / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Из-во ВО «Саратовская государственная юридическая академия», – 2020. – С. 155–157. (0,41 п.л.)

7. *Федосеев А.А.* Социальное сотрудничество в российском гражданском праве: новые обязанности сторон договора // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: Сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Сусликова 20 ноября 2020 г., Курск / Отв. ред. В.В. Богдан. – Курск, – 2020. – С. 186–191. (0,31 п.л.)

8. *Федосеев А.А.* Преддоговорная ответственность по российскому гражданскому праву: постановка проблемы // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого ученого: сб. всерос. студ. научно-практ. конф., 30 ноября 2018. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. – 2019. – С. 345–349. (0,34 п.л.)

9. *Федосеев А.А.* К вопросу о субъектах преддоговорной ответственности по российскому гражданскому праву // Проблемы реформирования российской государственности: материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых. – Пермь, 2018. – С. 351–355. (0,34 п.л.)

Иные материалы:

10. *Федосеев А.А.* Социальное сотрудничество как междисциплинарная категория и ее цивилистическое значение // Пермский юридический альманах. – 2021. – Вып. 4. – С. 494–504. (0,58 п.л.)

Федосеев Александр Андреевич

**ПРИНЦИП СОТРУДНИЧЕСТВА
СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать _____ 20__ г. Формат 60x84/16.
Печать трафаретная.
Гарнитура Times New Roman. Усл. Печ. _____. Уч.-печ. Л. _____.
Тираж 120 экз. Заказ № _____

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии _____